

Цзинь Юэ родом из Чунчэна, родители умерли рано. Он был женат, но после свадьбы у него выявили бесплодие, и супруги мирно разошлись. Последующие двадцать с лишним лет он жил один в уезде Цзяо, подчинённом Чунчэну. Постоянной работы не имел: то работал завхозом в школе, то таскал кирпичи на стройке, немного разбирался в электрике. Если у кого-то в округе возникали проблемы с проводкой, стоило только позвать — он быстро и аккуратно всё чинил.

Пять лет назад Цзинь Юэ подписал договор с одной компанией и уехал в страну N на строительство завода.

По контракту он должен был оставаться там три года, с гарантированной оплатой не менее ста тысяч юаней в год.

Для Цзинь Юэ такая сумма казалась чем-то немыслимым — в Чунчэне он и мечтать о таких деньгах не смел.

У него не было ни жены, ни детей, поэтому он собрался и уехал без промедления. Первый год прошёл гладко, по итогам ему даже выплатили почти на 30 тысяч больше. Но на второй год в стране E с ним случилась беда.

Чунчэн находится недалеко от города Донгье, сообщение между ними удобное, а экономически Донгье значительно опережает Чунчэн. Поэтому, если в Чунчэне человек сталкивался с проблемой, которую не мог решить, он ехал в Донгье. По акценту и обычаям два города почти не отличались.

Родина Юй Далуна — тот самый уезд Цзяо в Чунчэне, где жил Цзинь Юэ.

Фан Юаньхан побывал в уездной первой средней школе, где когда-то работал Цзинь Юэ, и узнал, что во времена учёбы в средней школе Юй Далун жил в общежитии — и как раз тогда вахтёром там служил Цзинь Юэ.

Сегодняшний Юй Далун — открытый, жизнерадостный парень, который не скрывает свою ориентацию. Но по рассказам его классного руководителя в те годы он был совершенно другим.

С первого же дня он выделялся среди других мальчиков: манеры, поведение — всё напоминало девочку. К тому же он был довольно миловиден и избегал спортивных занятий. За это большинство мальчиков его презирали.

Тогда и в школах, и в обществе атмосфера была куда более консервативной, чем сейчас. Некоторые ученики называли его "тайским трансвеститом", говорили, что он с детства принимает гормоны, поэтому стал таким "ни мужчиной, ни женщиной". Сначала Юй Далун пытался спорить, но вскоре его начали избегать, а потом и вовсе стали запугивать и притеснять. Он всё реже разговаривал, всё чаще был один — и по пути в школу, и после занятий.

Во втором классе средней школы кто-то увидел, как он тайком рассматривает постер с мужчиной-кумиром. Тогда и поползли слухи: мол, Юй Далун — отвратительный гомосексуал.

Когда об этом узнали родители, одни приходили в школу с требованием исключить его, другие — строго запрещали своим детям приближаться к нему.

В их глазах гомосексуальность означала грязь, мерзость, проклятие на весь род и СПИД.

Жизнь Юй Далуна стала ещё тяжелее. Руководство школы, конечно, не решилось его исключить, но вызывало родителей, проводило с ним "беседы". Под двойным давлением школы и семьи его психика не выдержала, и во втором полугодии он попытался утопиться в озере.

Озеро находилось прямо рядом с первой уездной школой, не сказать чтобы глубокое, но вполне могло погубить подростка низкого роста.

Днём там всегда было много людей. Юй Далун твёрдо решил умереть, поэтому проснулся до рассвета и тихо выбрался из школы. У озера горели несколько фонарей, но они не могли разогнать тьму. Он постоял немного на берегу, тихо заплакал — и прыгнул в воду.

Если бы в тот момент неподалёку не пробежал Цзинь Юэ, если бы он не услышал всплеск, то на рассвете в озере бы обнаружили тело мальчика.

Цзинь Юэ вытащил Юй Далуна и отнёс его к школьному врачу. Руководство школы было в ужасе — с одной стороны, благодарили Цзинь Юэ, с другой — поручили ему пригляд за Юй Далуном, чтобы не случилось чего хуже.

С тех пор и до самого окончания средней школы Цзинь Юэ почти не отходил от мальчика. Столовая в школе готовила плохо, и если Цзинь Юэ готовил что-то, что нравилось Юй Далуну, обязательно звал его к себе в комнату. С разрешения администрации он даже поставил ему отдельную кровать и заботился о нём как о сыне.

После выпуска Юй Далун вместе с семьёй переехал в Чунчэн. Перед отъездом он подарил Цзинь Юэ портативный радиоприёмник.

— Ах да, — с сожалением вздохнул классный руководитель, — до того, как Цзинь Юэ уехал в страну N, Юй Далун иногда навещал его, приносил молоко, фрукты... Цзинь Юэ не только спас ему жизнь, он спас его судьбу. Без той поддержки, без тех месяцев, когда он был рядом, боюсь, Юй Далун...

— А потом? — спросил Фан Юаньхан. — После отъезда Цзинь Юэ он ещё навещал его?

— Раз ты об этом заговорил, вспомнил, — сказал учитель. — То ли в прошлом году, то ли позапрошлом, Юй Далун приходил спрашивать о Цзинь Юэ. Тогда как раз пришла весть,

что Цзинь Юэ пропал в стране N, никто не понимал, что произошло. У него ведь не было родных, мы, несколько преподавателей, даже обращались в ту самую рабочую компанию, но и там никто ничего не знал. Юй Далун сильно переживал, но и мы не знали, что с ним случилось.

Фан Юаньхан немедленно отправился в ту самую компанию, с которой Цзинь Юэ заключал контракт. Хотя фирма ещё существовала, сотрудника, оформившего Цзинь Юэ, уже нельзя было найти. Один из младших руководителей пояснил: они лишь посредники, их задача — отправить рабочих за границу, а что дальше — не их забота.

Когда зашла речь о Юй Далуне, этот человек сразу вспомнил:

— А, этот... Он допытывался, почему Цзинь Юэ исчез, требовал объяснений. Честно говоря, у меня сложилось впечатление, что он... ну, знаете... гей. Разговаривал с колкостью, поддевал — я и двух слов сказать не мог.

— А потом? — спросил Фан Юаньхан. — Он приходил ещё?

— Раз семь или восемь, точно, — ответил тот. — Только всё это было в позапрошлом и прошлом году. В этом — ни разу.

Выслушав доклад Фан Юаньхана, Минг Шу немного помолчал.

— Ты думаешь, Юй Далун может быть тем самым "третьим лицом", которого мы ищем?

До этого случая Фан Юаньхан в своей пока ещё короткой карьере полицейского не сталкивался с ситуацией, когда подозреваемым может оказаться кто-то знакомый.

— У него есть мотив, — наконец сказал он, с трудом подбирая слова. — Цзинь Юэ фактически вернул ему жизнь. Если он узнал правду о его гибели и решил отомстить, это вполне логично. Кроме того...

— Кроме того? — уточнил Минг Шу.

Фан Юаньхан колебался несколько секунд:

— Я думаю... он мог сблизиться со мной, с нами... как часть своего плана мести.

— Это важная зацепка, ты хорошо поработал, — кивнул Минг Шу. — Но пока рано утверждать, что Юй Далун и есть тот самый "третий". Ты слишком напряжён, и эта тревога мешает тебе рассуждать объективно. Ты боишься, что твой друг действительно как-то связан с делом.

— Я...

— Проверь его биографию досконально, — велел Минг Шу. — Попроси техническую группу подтвердить его алиби на момент каждого убийства.

Юй Далуна пригласили в комнату для допросов. Он выглядел немного растерянным:

— Снова нужна моя помощь в расследовании? Я как раз сейчас свободен... Только почему мы здесь? Разве это не комната для допроса подозреваемых?

— Настоящая комната для допросов подозреваемых — это допросная, — неловко объяснил Фан Юаньхан. — Присаживайся, есть несколько вопросов.

Юй Далун сразу напрягся:

— Нет! Не сяду! В таких местах, если уж сел, то потом не выйдешь!

Фан Юаньхан посмотрел ему прямо в глаза и тихо произнёс:

— Цзинь Юэ.

Юй Далун мгновенно побледнел, зрачки сузились под ярким светом лампы.

— Садись. Давай спокойно поговорим.

По виску Юй Далуна скатилась капля пота. Он медленно опустился на стул:

— Дядя Цзинь...

— Я побывал в твоём родном уезде, — сказал Фан Юаньхан, — знаю, что с тобой произошло в средней школе и как Цзинь Юэ заботился о тебе. Три года назад он исчез в стране N...

— Подожди! — перебил Юй Далун. — Ты сейчас расследуешь дело дяди Цзиня? Когда я в последний раз пытался с тобой связаться, ты сказал, что очень занят... Этим и был занят? Он... он правда погиб?..

Многие подозреваемые, оказавшись перед полицией, стараются выглядеть невиновными — как, впрочем, и сейчас Юй Далун.

Различить истинную невиновность от притворной порой можно лишь с опытом. В глубине души

Фан Юаньхан не хотел верить, что Юй Далун может быть причастен к делу, но в то же время опасался, что его личные чувства исказят восприятие. Из-за этого ему было особенно трудно понять, играет ли сейчас Юй Далун или говорит искренне.

— Ты только что сказал «правда», — Фан Юаньхан попытался сохранить спокойствие. — Ты с самого начала считал, что Цзинь Юэ не пропал, а был убит?

Юй Далун закрыл лицо руками, слёзы хлынули сами собой.

Увидев его плачущим, Фан Юаньхан почувствовал какую-то внутреннюю боль. Он достал заранее приготовленные салфетки.

— Почему ты так решил? Почему думаешь, что Цзинь Юэ был убит?

Юй Далун не плакал долго, вспышка эмоций была мгновенной. Он быстро пришёл в себя.

Вытерев лицо, он посмотрел на Фан Юаньхана спокойным, почти отрешённым взглядом:

— Понятно. Дядю Цзиня убили, ты сейчас изучаешь круг его общения, выяснил, что он спас мне жизнь, а потом, возможно, узнал, что я в последние годы не раз ездил в Цзяошуй и Чунчэн, повсюду расспрашивал о дяде Цзине. Поэтому вы решили, что это я за него отомстил.

Фан Юаньхан старался подавить личные эмоции. Перед ним сидел будто уже не тот Юй Далун, которого он знал.

Юй Далун вдруг усмехнулся:

— Так кто-то уже отомстил за дядю Цзиня? Кто? Кто его убил? У меня нет ни способностей, ни возможностей, я сколько ни пытался, всё без толку. Да, ты прав, у меня есть мотив!

Он резко распахнул глаза, голос задрожал:

— Если бы я знал, кто убийца, я бы... убил его, несмотря ни на что!

— Ответь на мой вопрос, — сказал Фан Юаньхан. — Почему ты уверен, что Цзинь Юэ был убит?

— Как человек может просто так исчезнуть на столько лет? — Юй Далун говорил всё более возбуждённо. — В тот год, перед Новым годом, он ещё звонил мне. Сказал, что у него в стране N всё хорошо, зарабатывает много, хочет поработать ещё пару лет, чтобы накопить на старость и спокойно вернуться домой. У него не было семьи, не было детей. Я предложил заботиться о нём, а он отказался, сказал, что сам заработает. Если бы его не убили, он бы не исчез.

На данный момент Чжоу Юань ещё не подтвердил, где находился Юй Далун во время убийств. Фан Юаньхан задумался: даже если Юй Далун и не является тем самым «третьим лицом», его психологическое состояние может иметь большое значение — ведь если убийца другой человек, возможно, он прошёл через нечто похожее.

— И всё-таки, что тебе удалось узнать? — спросил он. — Ты что-то знаешь о жизни Цзинь Юэ в стране N?

— Сначала ответь ты, — Юй Далун пристально смотрел на него. — Того, кто убил дядю Цзиня... его действительно убили? Кто это был?

Фан Юаньхан нахмурился. Вдруг в ухе прозвучал голос Минг Шу:

— Скажи ему.

— Да, за Цзинь Юэ отомстили, — сказал Фан Юаньхан. — Эти люди мертвы.

— Люди? — Юй Далун удивился. — Их было несколько?

— Теперь ты. Что тебе удалось выяснить?

— Я... не знаю, — в голосе Юй Далуна прозвучала усталость, а в глазах померк свет. — Я ни на что не способен. Только и знаю, что дядю Цзиня точно убили. Но я не могу представить, кто бы мог ему навредить. Он был... он был добрым человеком. Он защитил меня, когда все меня презирали — даже родные. Для них я был заразой. Они называли меня "тайским трансвеститом", извращенцем, били меня, изолировали. Только дядя Цзинь сказал, что я хороший, что я умный, добрый, милый... и что не стоит обращать внимания на их слова.

Комната наполнилась сдавленными рыданиями. Юй Далун вспоминал, как тяжело ему было в мрачные годы средней школы.

В его рассказе Цзинь Юэ значил для него больше, чем родители. Когда весь мир обернулся против него, семья присоединилась к этой жестокости, а учителя лишь на словах призывали других не обижать его. Тогда Цзинь Юэ вытащил его из озера, укутал в одежду, которую сам же и бросил на берегу. Юй Далун тогда кричал и вырывался:

— Все говорят, что я грязный, что у меня СПИД! Ты не боишься? Отпусти меня, я испачкаю твою одежду!

Цзинь Юэ не отпускал:

— Какой у тебя СПИД? Ты что, и правда веришь в эти оскорбления? Жизнь даётся один раз. Ты

ещё молод. Неужели вот так просто сдашься?

К выпуску из средней школы Юй Далун уже стал другим. Во многом благодаря постоянной поддержке Цзинь Юэ. Он даже научился принимать свою "женственную" натуру — не как недостаток, а как свою особенность.

Однажды он спросил:

— Дядя Цзинь, все считают меня изгоем, а ты — нет. Почему?

Цзинь Юэ долго молчал, потом горько улыбнулся:

— Я сам когда-то был изгоем. Потому что у меня нет детей.

Юй Далун сразу покраснел и обнял его:

— Тогда я буду твоим сыном!

Он поднял взгляд, устало глядя на Фан Юаньхана:

— Ты прав. Я хотел отомстить за дядю Цзиня. Но я не знаю, кто убил его. В прошлом году я познакомился с тобой, и подумал — если мы станем друзьями, если я буду знать больше полицейских, может, когда-нибудь вы поможете мне найти убийцу...

Фан Юаньхан вдруг почувствовал пустоту внутри:

— Так ты подошёл ко мне, чтобы использовать меня...

Юй Далун яростно замотал головой:

— Но я правда считал тебя другом. Ты хороший человек. Не такой, как большинство мужчин вокруг. У меня нет таких друзей, как ты. Все мои друзья — такие же, как я.

Он вновь заплакал:

— Я не использовал тебя. Я просто думал — если однажды ты сможешь мне помочь, я бы тоже помог тебе, если бы ты попросил.

Фан Юаньхан тяжело вздохнул. Но вопрос нужно было продолжать:

— Ты знаешь Инь Чжэнь?

— Нет, — Юй Далун непонимающе покачал головой.

Фан Юаньхан задал ещё несколько вопросов, но внезапно почувствовал, что задыхается. Он встал и попросил коллег подменить его.

— Фан Юаньхан, — окликнул его Юй Далун, — я правда хочу найти убийцу дяди Цзиня, но это был не я. Я всегда считал тебя другом. Поверь мне...

Фан Юаньхан закрыл за собой дверь и устало прислонился к стене, закрыв глаза.

Никогда раньше допрос не давался ему так тяжело. Перед ним сидел его друг, человек, который пережил ужасное детство. Именно из-за этой трагедии и последовавшего за ней спасения он стал подозреваемым.

Он чувствовал себя холодным и бесчувственным, но обязан был отстраниться, анализировать каждый факт объективно.

Но, глядя в глаза Юй Далуну, слушая его плач, он вдруг понял — он не может быть полностью объективным.

И теперь он понимал, почему в уголовном розыске так важны меры предосторожности.

Когда Юй Далун, смотря ему вслед, сказал: «Фан Юаньхан, поверь мне», — в этот момент, кем бы ни оказался Юй Далун, он поверил ему. И в то, что он не убивал, и в то, что считал его другом.

Зазвонил телефон. Это был Минг Шу. Послушав немного, Фан Юаньхан глаза внезапно загорелись:

— Я сейчас буду!

***

— Я проверил алиби Юй Далуна по всем делам с жертвами Инь Чжэнь, Цзян Сияна и Юэ Шуцина, — доложил Чжоу Юань. — Он был в поездках со своими артистами, времени для преступлений у него не было. Я проверил его звонки, интернет и перемещения — ничего подозрительного. До прошлого года он часто ездил в Донгье и Чунчэн, каждый раз заходил в старую школу. Но потом из-за работы стал ездить реже. Лично я считаю, что он — не тот самый "третий", и не его сообщник.

Фан Юаньхан с облегчением опустился на кресло, потом крепко закрыл лицо руками.

Минг Шу приготовил Юй Далуну кофе и отвёл его в пустую комнату.

Юй Далун испытывал смешанные чувства: радость оттого, что убийца дяди наказан, и боль — его заподозрил человек, которому он доверял.

— Капитан Минг, — тихо сказал он, — я не специально сблизился с вами и Фан Юаньханом. Когда мы столкнулись в торговом центре, я ещё не знал, что вы — полицейские. Потом, когда он пришёл ко мне в офис, я просто помог, не задумываясь. Лишь позже, когда мы стали ближе, я подумал, что, может, однажды вы сможете помочь.

Минг Шу сказал:

— Это естественно. Фан Юаньхан поймёт.

Юй Далун кивнул:

— Капитан Минг, скажите, почему погиб дядя Цзинь?

— Пока не могу, — ответил Минг Шу.

— Понимаю...

— За последние полгода у тебя было что-нибудь необычное? — спросил Минг Шу. — Для Цзинь Юэ ты был важен. Мы за тобой следили. Возможно, следил кто-то ещё.

Юй Далун задумался:

— Вы спрашиваете в надежде получить зацепку?

Минг Шу вздохнул:

— Прости.

В глазах Юй Далуна отразилась боль. Он вытер уголки глаз:

— Если я скажу, что ничего не было, вы с Фан Юаньханом подумаете, что я вру и покрываю убийцу.

— Нет, — мягко ответил Минг Шу. — Мы сделаем свои выводы.

Юй Далун снова расплакался. Он был очень чувствительным человеком. В юности он пережил слишком много зла. Но даже малая доброта от других оставалась в его сердце надолго.

— Я правда не знаю. Я не хочу мешать вашему расследованию, — сказал он и судорожно всхлипнул. Вдруг замер.

Минг Шу спросил:

— Вспомнил что-то?

— Нет. Это не имеет отношения к делу, — Юй Далун сказал: — В восточном районе есть квест-комната, называется «Девятое поле битвы». Недавно я пошёл туда один. Там было очень жутко. Не просто страшно, а по-настоящему... неприятно. Там дети использовали петарды, чтобы раскачивать люльку с младенцем. А потом этот младенец... погиб.

Минг Шу провёл пальцем по подбородку:

— Петарды?

<http://bllate.org/book/14859/1322044>